

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В ЯНВАРЕ 1952 ГОДА

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

*Издается под руководством
Отделения историко-филологических наук РАН*

5

СЕНТЯБРЬ–ОКТЯБРЬ

" НА У К А "

МОСКВА – 2005

© 2005 г. Е.В. ПАДУЧЕВА

ЕЩЕ РАЗ О ГЕНИТИВЕ СУБЪЕКТА ПРИ ОТРИЦАНИИ*

Существуют разные подходы к конструкции с генитивным субъектом в отрицательном предложении. В работе сопоставлены: дескриптивный подход, который формулирует правила употребления генитивной конструкции; семантический, который исходит из того, что выбор именительного или родительного падежа субъекта семантически мотивирован; трансформационный, который рассматривает генитив субъекта как результат замены, и композиционный, который выводит смысл целого из смысла частей. Отмечаются преимущества, которые дает типологический подход и рассмотрение русского языка в типологической перспективе.

Генитив субъекта в отрицательном предложении в русском языке не перестает быть предметом внимания, см., в частности [Babby 1980; Апресян 1985; 1995; Guiraud-Weber 1984; 2003; Падучева 1992; 1997; Борщев, Парти 2002]. Дискуссия не затихает, и есть основания вернуться к этому вопросу с новыми аргументами.

Итак, речь идет о конструкции с генитивным субъектом и “безличным” (т.е. несогласованным) глаголом в отрицательном предложении (сокращенно – ГК). Обычный номинативный субъект и согласованное сказуемое – это номинативная конструкция, НК. Мы называем субъектом (точнее – синтаксическим субъектом) ту именную группу, которая является в утвердительном предложении (как пассивном, так и непассивном) и в номинативной конструкции подлежащим. В генитивной конструкции субъект в род. падеже.

Участников ситуации (актантов) у глагола в генитивной конструкции мы будем называть Вещь (субъект) и Место (локатив) – термины из [Борщев, Парти 2002]; например:

- (1) Песчаных бурь [Вещь] здесь [Место] *не бывает*;
Людей [Вещь] на площади [Место] *не осталось*.

Участник Место не обязательный; так, абстрактные Вещи не локализируются в пространстве:

- (2) Сомнений *не возникло*; Возможности *не представилось*.

Конструкция с генитивным субъектом занимает умы великих синтаксистов на протяжении нескольких веков. Она интересна не только сама по себе: на примере этой конструкции можно продемонстрировать важные достижения лингвистики последних десятилетий, которые способствовали проникновению в ее суть. Главное, что интересно сопоставить, – это дескриптивный подход, который формулировал правила употребления ГК, и семантический, который пытается дать особенностям употребления семантическое обоснование.

* Работа получила финансовую поддержку в рамках проекта National Science Foundation, Grant № BCS-0418311 to B.H. Partee and V. Borshev.

1. ДЕСКРИПТИВНЫЙ ПОДХОД

Изучение генитивной конструкции начиналось в рамках синтаксиса: речь шла о том, как можно сказать и как нельзя; традиционная (да и структурная) грамматика сводила дело к ограничениям сочетаемости.

Можно различить два аспекта проблемы. Первый вопрос – какие глаголы в принципе допускают ГК? (Они получили название *г е н и т и в н ы х* [Падучева 1997].) Второй – при каких условиях генитивный глагол все-таки не допускает при отрицании генитивную конструкцию?

В рамках дескриптивного подхода был выявлен целый ряд закономерностей, которые мы разделим на три группы: 1) ограничения на глагол; 2) ограничения на именную группу субъекта; 3) ограничения, касающиеся общей структуры предложения (в том числе – локативной группы). Ниже эти ограничения иллюстрируются примерами. Для удобства отсылок мы сопоставим им специальную нумерацию. Номер примера первой группы начинается с буквы V (от Verb, глагол); номер примера второй группы – с буквы N (от Noun, имя); номер примера из третьей группы – с буквы G (от General).

1. ГЛАГОЛ

Глагол в ГК должен быть генитивным:

- (V.1) а. Сомнений *не возникло*;
б. *Сомнений *не исчезло* [надо: *Сомнения не исчезли*].
(V.2) а. Старосты на собрании *не было*;
б. *Старосты на собрании *не присутствовало*.
(V.3) Перемен в технической политике фирмы *не наступило* / **не началось*.

Генитивный глагол непереходный:

- (V.4) а. Аварии *не произошло*;
б. *Аварии *не имело места*.

2. ИМЯ

Определенность субъекта – препятствие для ГК:

- (N.1) а. Книги <подходящей> не нашлось;
б. Книга <потерянная> не нашлась;
(N.2) а. Газет не поступило; б. Газеты не поступили (пример из [Борщев, Парти 2002]);
(N.3) а. Следов высокоорганизованной материи не обнаружено;
б. *Следы высокоорганизованной материи не обнаружены ([Ицкович 1974: 59]).

Ед. число субъекта – препятствие для ГК:

- (N.4) а. Грамот не найдено; б. ?Грамоты не найдено.

Одушевленность субъекта – препятствие для ГК:

- (N.5) а. Деревни не появилось; б. *Пожарной команды не появилось;
(N.6) а. Ответа не пришло; б. *Автобуса не пришло (пример из [Борщев, Парти 2002]);
(N.7) *Второй роты не приходило (пример из [Пешковский 1938: 335]).

Слова никакой, ни один, ни расширяют класс генитивных глаголов:

- (N.8) Никакого Беннета в гостинице не останавливалось; Никакого атомного снаряда на борту корабля не находилось (примеры из [Ицкович 1974: 56, 59]).

3. ОБЩЕЕ

Субъект в исходном утвердительном предложении не может быть темой:

- (G.1) а. Ответ пришел – Ответ не пришел [субъект – Тема; НК];
б. Пришел ответ – Ответа не пришло [субъект – Рема; ГК].

Корреляция генитива с видом (по [Апресян 1980: 70]):

- (G.2) а. *Отца* не было на море [актуальное значение несов. вида, ГК];
б. *Отец* не был на море [общезначительное значение несов. вида, НК].

Эллипсис Места возможен при ГК, но не при НК:

- (G.3) а. *Иванова* не было; б. **Иванов* не был (надо сказать, где не был).

ГК требует конкретно-референтного Места:

- (G.4) а. Иван еще не был *в таком театре*; б. *Ивана еще не было *в таком театре* (пример из [Апресян 1995: 521]).

Генитив и возвратное местоимение:

- (G.5) а. *Иван* не был в *своей* комнате;
б. **Ивана* не было в *своей* комнате (пример из [Chvany 1975]).

Глагол в ГК должен нести на себе фразовое ударение:

- (G.6) а. Такой мысли *не возникает* \;
б. *Такой мысли *не возникает* НЕОЖИДАННО \ [надо: *Такая мысль не возникает неожиданно*] (пример из [Guiraud-Weber 1984: 105]).

Краткие комментарии.

1) Глагол. А.М. Пешковский [Пешковский 1938: 334] писал: “Какие именно переходные глаголы употребляются в таких оборотах, сказать трудно.” Действительно, примеры (V.1)–(V.3) демонстрируют причудливость границ класса глаголов, участвующих в ГК: из близких по смыслу глаголов – *возникнуть* и *исчезнуть*, *быть* и *находиться*, *начаться* и *наступить* (они были сопоставлены в [Апресян 1985]) – первый генитивный, а второй – нет.

Непереходность глагола как обязательное условие ГК была известна давно. Пример (V.4) показывает, что это условие, хотя, возможно, и допускает семантическое обоснование, работает и как чисто синтаксическое: предложения (V.4а) и (V.4б) практически синонимичны, но предложение (V.4б), где глагол формально переходный, аграмматично. Употребления ГК при переходном глаголе можно встретить в речи, см. пример, подмеченный П. Аркадьевым (устное сообщение): **Никаких российских самолетов воздушное пространство Грузии не нарушало* (из речи министра иностранных дел Сергея Иванова). Ясно, однако, что это аномалия, которая только подтверждает правило.

2) Имя. Предположим, что глагол принадлежит к числу генитивных (т.е. в принципе допускает ГК). Те или иные свойства именной группы субъекта могут, однако, быть препятствием для ГК. Эти свойства:

– определенность субъекта, см. примеры (N.1) – (N.3); если субъект неопределенный, ГК возможна;

– ед. число субъекта, см. (N.4): при множественном числе ГК часто бывает возможна там, где она невозможна при единственном;

– одушевленность субъекта, см. (N.5): при неодушевленном ГК возможна, а при одушевленном – нет. Пример (N.6б) с автобусом, показывает, однако, что дело не только в одушевленности; к этому примеру мы еще вернемся. Пример (N.7) А.М. Пешковский приводит как допустимый, что свидетельствует, скорее всего, об изменении языковой нормы.

Если примеры (N.4)–(N.7) сужали класс реально допустимых контекстов для ГК, то пример (N.8) демонстрирует обратное: слова *никакой*, *ни один* делают возможной ГК в контексте а) негенитивного глагола (*находиться* не генитивный глагол) и б) определенного субъекта. В самом деле, что может быть более определенным, чем собственное имя (*Беннет*)!

В [Ицкович 1974: 59] говорится: “предпочтению родительного падежа способствует наличие при существительном слова *никакой*”. Но почему? Какая тут связь? Дескрип-

тивный подход не только не отвечает на этот вопрос, но даже и не ставит его. Тот же вопрос возникает применительно к числу, одушевленности и, специально подчеркнем, определенности субъекта: какая, собственно, связь между генитивом и определенностью?

3) Общее:

– как правило, тематическая позиция Вещи в исходном предложении дает при отрицании НК, пример (G.1); см., однако, уточнения ниже;

– пример (G.2) демонстрирует феномен, который в [Апресян 1995: 521] представлен как корреляция генитивного субъекта с видовым значением глагола: при актуальном (синхронном) значении несов. вида – ГК, при общефактическом (ретроспективном) – НК;

– в ГК возможен эллипсис локатива, при номинативном субъекте – нет (G.3);

– ГК требует определенности участника Место, пример (G.4); это ограничение описано в [Апресян 1995: 521];

– пример (G.5), из [Chvany 1975], показывает, что генитивный субъект не может быть антецедентом возвратного местоимения;

– глагол в ГК должен нести на себе фразовое ударение, пример (G.6), из [Guiraud-Weber 1984].

Опять-таки, все это вызывает к объяснению: почему так?

2. СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Семантический подход предполагает, что генитивная конструкция имеет определенный смысл. Чтобы обосновать этот подход, нужно доказать, что ограничения сочетаемости, представленные примерами (V.1)–(G.6), предопределены семантикой¹.

Допущение, которое сторонники семантического подхода не формулировали явно, – установка на “трансформацию отрицания”: семантический подход исходит из того, что смысл отрицательного предложения с ГК – это НЕ + смысл исходного утвердительно-го; грубо говоря, предполагается, что в отрицательном контексте происходит з а м е н а именительного падежа на родительный.

В разделе 3 мы отнесемся к этому допущению более осторожно.

2.1. Референциальные аспекты конструкции с генитивным субъектом

Семантический подход к ГК субъекта берет начало от книги [Babby 1980] “Existential sentences and negation in Russian”. Большая заслуга Л. Бэбби состояла, в частности, в том, что он отделил генитивный субъект (отрицательного предложения) от генитивного объекта: условия употребления генитива объекта в отрицательном предложении гораздо сложнее, и проблема генитивного объекта еще далека от решения.

Дескриптивный подход формулировал основное ограничение на именную группу в составе ГК как определенность [Ицкович 1974; Апресян 1985]. С возникновением теории референции определенность именной группы была представлена как п р е з у м п ц и я с у щ е с т в о в а н и я денотата. Так наметился путь к описанию семантики ГК как основе семантического предсказания ее допустимости. Первая гипотеза состояла в том, что генитивная конструкция выражает н е с у щ е с т в о в а н и е Вещи. Отсюда запрет на определенность субъекта: под отрицанием определенная именная группа сохраняет свою презумпцию существования, которая противоречит семантике генитивной конструкции.

Я развиваю точку зрения Бэбби – точнее, следуя общему духу его концепции, состоящему в поисках семантической основы генитивной конструкции. Итак. Генитивные

¹ Ниже нам придется отчасти повторить то, что было сказано в [Падучева 1997; 2004]. Это необходимо для полноты картины.

глаголы – это такие, которые без отрицания у т в е р ж д а ю т существование Вещи; в формулировке Бэбби, they “establish reference”. Иными словами, в семантику этих глаголов входит компонент ‘существует’ в ассертивном (или имплицативном) статусе:

Сомнение возникло = ‘начало существовать’ \supset ‘существует’.

Тогда под отрицанием возникает компонент ‘не существует’ – он и кодируется генитивом. Иначе говоря, субъект должен быть в генитиве, если предложение отрицает существование Вещи. Тем самым мы сразу получаем объяснение для примера (V.1):

(V.1a) *Сомнений* не возникло [\supset ‘сомнений нет’; ГК],

(V.1б) *Сомнения* не исчезли [‘сомнения были и есть’; НК].

Л. Бэбби [Babby 1980] исходил из того, что генитивный субъект при отрицании возникает только у бытийных предложений (то же повторено в [Babby 2001], где говорится: “the NP argument <...> is assigned Gen only when the sentence is existential”). Это допущение обеспечило основной прорыв в понимании семантики ГК, но само по себе оно неверное: есть много генитивных глаголов и предикативов, отрицание которых не затрагивает презумпции существования Вещи.

В [Падучева 1992; 1997] было предложено уточнение – имеется не одна группа генитивных глаголов, а две: (I) бытийные глаголы – с семантическим компонентом ‘Вещь существует’; (II) глаголы восприятия – с компонентом ‘Вещь находится в поле зрения Наблюдателя’.

В бытийной группе генитивных глаголов ГК выражает отрицание существования Вещи:

(1.1) а. В Белоруссии либеральных газет *не осталось*;

б. *В Белоруссии либеральные газеты *не остались*.

И род. падеж субъекта тут семантически обязателен. Другое дело, что узус допускает вариативность; в современном языке происходит экспансия номинатива, который часто вытесняет семантически законный генитив:

(1.2) а. *Договоренность* не достигнута \approx б. *Договоренности* не достигнуто;

(1.3) а. *Приказ* не отдан \approx а. *Приказа* не отдано.

Примеры генитивных глаголов бытийной группы:

не ведется, не наступило, не вспыхивает, не выпускается, не построено, не написано, не сохранилось...

В перцептивной группе генитивных глаголов (и предикативов) генитив выражает отсутствие Вещи в поле зрения; существование Вещи не отрицается:

(1.4) Хозяйки в доме *не чувствуется* [возможно, она и есть].

Участник Вещь может быть даже назван собственным именем. Так, в (1.5) генитив заведомо не отрицает существования Маши:

(1.5) Маша тут *не видно*.

Если в бытийной группе генитивная конструкция при отрицании обязательна, пример (1.1), то в перцептивной группе, как правило, обе конструкции – ГК и НК – возможны и семантически противопоставлены:

- (1.6) а. Звуков с улицы *не доносится* [глагол выражает отсутствие Вещи в поле зрения; ГК не отрицает существования Вещи в мире];
 б. Звуки с улицы *не доносятся* [глагол выражает отсутствие Вещи в поле зрения; НК выражает существование Вещи в мире].

В бытийной группе ГК выражает несуществование Вещи, а НК невозможна (точнее, семантически не обоснована, см. примеры (1.2а) и (1.3а): отрицание предложения уже само по себе выражает несуществование); в перцептивной группе НК выражает существование Вещи, а ГК его не отрицает. Примеры генитивных глаголов и предикативов перцептивной группы:

- (1.7) обнаружить, ожидать, оказаться, виднеться, выражаться, доноситься, доходить, встретиться, замечаться, найтись, обнаружено, замечено, выявлено, зафиксировано, заметно, видно, слышно.

Деление глаголов на эти две группы нечеткое. Этому есть целый ряд причин.

1. Регулярная многозначность 'существовать' – 'быть видимым'. Например:

- (1.8) а. Ваня *появился* [= 'Вещь начала быть в поле зрения Наблюдателя'];
 б. *Появились* новые лекарственные препараты [= 'Вещь начала существовать'].

Выходит, глагол *появиться* входит в обе группы. Поскольку это регулярная многозначность, она повторяется в других глаголах. Например, те же два значения есть у *возникнуть*, *найтись* и др. [Падучева 2004: 439].

2. Отсутствие в поле зрения часто несет инференцию-инсинуацию несуществования:

- (1.9) Интереса к его трудам *не замечено, не наблюдается* [возможно, его нет].

Трудно отрицать, что *наблюдаться, замечаться* – это глаголы восприятия. Между тем Бэбби, не отличая ассерцию от инференции, относит предложения с этими глаголами к бытийным – что, конечно, неправомерно.

3. Многие бытийные глаголы имеют перцептивный компонент; например, глаголы типа *белеть* [Апресян 1986]. Правда, ассертивным является бытийный, ср. анализ, предлагаемый в [Borschev, Partee 1998]:

- (1.10) НЕ (На горизонте белели паруса) = *Не белело парусов на горизонте* =
 а) 'парусов не было' [ассерция];
 б) 'паруса обычно белого цвета' [компонент общего фона знаний].

4. Есть глаголы, которые становятся восприятиями в своем производном значении. Так, значение перемещения легко переходит в значение появления в поле зрения², и глагол попадает в группу восприятий, как в примере *Ответа не пришло*. Бэбби относит глагол *прийти* в этом контексте к бытийным; между тем он ведет себя как перцептив: допускает противопоставление ГК и НК.

Итак, границы между группами нечеткие. Однако не различив эти два типа генитивных глаголов, нельзя описать вклад генитивной конструкции в семантику отрицательного предложения. Взять хотя бы то, что в бытийной группе ГК обязательна, а в перцептивной группе ГК и НК семантически противопоставлены.

В перцептивной группе участник Место обязателен; противопоставляются два пространства – одно, где субъект восприятия / сознания не видит или не имеет Вещи, и другое – где она, быть может, существует:

² В этом, можно думать, и состоит эффект неаккузативности (т.е., мы бы сказали, просто неагентивности) глагола *arrive* 'появиться' и всех его эквивалентов в других языках.

(1.11) а. *Компенсация* не выплачена [НК; презумпция: ‘компенсация где-то существует’];

б. *Компенсации* не выплачено [ГК; нет такой презумпции].

В бытийной группе такого противопоставления двух пространств, как правило, нет: предложения *Такой возможности не существует* и *Такая возможность не существует* (пример из [Guiraud-Weber 2003]) синонимичны. Впрочем, глагол *существовать*, казалось бы, типично бытийный, допускает противопоставление двух пространств и как следствие – противопоставленность ГК и НК. Так фраза *Заводской распорядок дня для нее не существовал* (пример приводится в [Guiraud-Weber 1984], с другой интерпретацией) означает, что распорядок существовал в пространстве завода, но не в ее собственном; а во фразе *Распорядка дня для нее не существовало* одно пространство.

Итак, мы выявили связь между семантикой генитивного глагола и референцией имени. В бытийной группе имя всегда нереферентно (т.е. не обозначает никакой сущности): нереферентность имени порождается, при отрицании бытийного глагола, компонентом ‘Вещь существует’ в толковании глагола, примеры (V.1) и (1.1). А у глагола перцептивной группы субъект может быть и референтным, пример (1.5). Впрочем, и в перцептивной группе субъект ГК чаще бывает нереферентный, см. (1.1а), (1.6а), (1.9).

Через референцию получает семантическое объяснение большая часть ограничений, приведенных в разделе 1. А именно.

Определенность, как уже говорилось, составляет препятствие для ГК, поскольку определенность – это конкретная референция, т.е. презумпция существования, которая сохраняется при отрицании. Отсюда НК при генитивном глаголе в примерах (N.1б), (N.2б). Так, в (N.2б) *газеты* – это определенный, ожидаемый набор газет; а в (N.2а) имеются в виду газеты вообще, противопоставленные, например, журналам. В примере (N.3) НК исключена: в данном контексте то, что следов не обнаружено, означает, что их нет, и НК, которая несет презумпцию их существования, неуместна.

Тематичность Вещи – препятствие для ГК, поскольку тематическая позиция влечет определенность, а следовательно – пресуппозицию существования, см. (G.1).

Следует подчеркнуть, что тематичность Вещи препятствует генитивной конструкции лишь постольку, поскольку порождает определенность и конкретную референцию. Пример, который приводится в [Борщев, Парти 2002] (с иной интерпретацией), показывает, что предупоминание может давать тематичность, но не обеспечивать определенности; так, в (а) не поступили не те газеты, за которыми я пошел, здесь нет ко-референтности, нет определенности – отсюда генитив:

(а) <Пошел в киоск за *газетами*.> *Газет* не поступило;

(б) <Пошел в киоск за *газетами*.> *Газеты* не поступили.

Другой пример. В диалоге (в) предложение с тематичной Вещью *бумага* при отрицании получает ГК; дело в том, что предикат существования исключает определенность субъекта в какой бы то ни было темо-тематической позиции:

(в) – *Бумага* есть у Кати. – У Кати *бумаги* нет.

У субъекта родового статуса тематичность вообще не играет роли: предложение (г) может быть отрицанием как для *Лоси* *здесь водятся* так и для *Здесь водятся лоси*:

(г) *Лосей* *здесь* не водятся.

В [Babby 1980] тематичность считалась абсолютным препятствием для ГК. В [Борщев, Парти 2002] было показано, что это не так. Из приведенных нами примеров следует, что тематичность существенна ровно постольку, поскольку она выражает презумпцию существования³.

³ В [Борщев, Парти 2002] для объяснения ГК в примере (а) используется понятие “центр перспективы”. См. ниже о возможных связях центра перспективы с локализацией Наблюдателя.

То, что ед. число – препятствие для ГК, не совсем точно. Скорее, мн. число благоприятно – опять-таки потому, что способствует нереферентному пониманию субъекта, пример (N.4); ср.:

(1.12) а. *Людей* на площади не осталось; б. *Человека* на площади не осталось.

Кроме того, дело в том, что мн. число может пониматься как имя массы (mass term), и ГК поддерживается партитивным значением генитива, ср.

(1.13) *Бревен* не привезено – *Бревна* не привезено.

Генитив субъекта может иметь партитивное значение, см. [Klenin 1978]. Причем партитивное значение в составе субъекта свободно выражается только в отрицательном контексте, поскольку генитив требует безличного глагола. А партитивность субъекта в утвердительном предложении часто не может быть выражена:

(1.14) а. Не налил *вина* – *Вина* не налито;
б. Налил *вина* – **Вина* налито.

Одушевленность: субъект-лицо позволяет глаголу иметь агентивное значение. В примере (N.56) *появиться* – глагол действия, между тем генитивные глаголы, обеих групп, стативны, так что Вещь никак не может быть Агенсом. Так, в перцептивной группе Вещь должна быть всего лишь объектом восприятия. В (N.66) автобус приходит, *двигаясь*, поэтому ГК невозможна; а в (N.6a) Вещь (*ответ*) просто **начинает быть** в Месте, и предложение звучит нормально. Предложение (N.7) невозможно (по современным нормам) по той же причине: рота *движется*.

У присутствовать, пример (V.2), невозможен генитивный субъект, поскольку присутствующий субъект – всегда одушевленный – так или иначе **участвует** в соответствующем мероприятии [Падучева 2004: 431], т.е. в какой-то степени агентивен. О *начаться* и *наступить* см. в [Падучева 2004: 431].

Ударность генитивного глагола, пример (G.6), нужна для того, чтобы пропозиция с генитивным глаголом имела ассертивный статус: только тогда отрицание будет воздействовать на существование / присутствие в поле зрения; в противном случае пропозиция с генитивным глаголом окажется в пресуппозиции и не будет отрицаться. Смысл (G.66): неожиданно не возникает, а так – пожалуйста.

Кванторное прилагательное *никакой*, пример (N.8), выражает так называемое “внешнее” отрицание [Kempson 1975], когда отрицается не только ассерция, но и презумпция – в том числе, презумпция существования у собственного имени: *никакого Беннета*. В контексте *никакой* презумпция пропадает и в номинативе: *Никакой Беннет не останавливался*.

Обязательную переходность генитивного глагола можно объяснить тем, что у переходного глагола субъект часто несет презумпцию существования. Пример (V.4) показывает, однако, что запрет на переходность носит структурный характер.

Остались примеры и (G.2) – (G.4), которые требуют погружения в лексическую семантику глагола.

2.2. Семантика генитивного глагола

Обратимся к примеру (G.2). Глагол *быть* всегда являлся камнем преткновения при семантическом подходе к ГК. Различается глагол *быть* бытийный, в наст. времени – форма *есть*, и *быть* локативный, см. [Lyons 1978; Арутюнова 1976]. В контексте бытийного *быть* ГК законна, бытийное *быть* – генитивный глагол:

(2.1) *Есть* такая партия – *Нет* такой партии.

Однако субъект глагола *быть* в отрицательном предложении стоит в генитиве даже и при локативном *быть*:

(2.2) <Я зашел к Ване, но> *Вани* не было дома / **Ваня* не был дома.

Бэбби, отождествив генитивные глаголы с бытийными, вынужден был считать, что примеры типа (G.2) – это исключение из (им же выдвинутого) тезиса о том, что ГК предсказуема из семантики: генитив в таком контексте он считает результатом действия “автоматического синтаксического правила” [Babby 1980: 124]. Примерно такую же позицию занимает Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1976: 212, 225; Арутюнова, Ширяев 1983: 91].

В самом деле, пока генитивные глаголы отождествлялись с бытийными, род. падеж субъекта при локативном *быть* казался двойным исключением.

Во-первых, в значении локативного *быть* нельзя усмотреть компонента ‘Вещь существует’ (в отрицаемом статусе, ассертивном или имплицативном), который бы “отвечал” за род. падеж отрицательного предложения; прямо наоборот, локализация объекта связана с пр е с у п о з и ц и е й его существования:

(2.3) а. Геологическая партия *была* на базе ⊃ ‘Геологическая партия существует’;
б. Геологической партии *не было* на базе ⊃ ‘Геологическая партия существует’.

Во-вторых, генитивная конструкция – при глаголах бытийной группы – предполагает нереперентный субъект; а у локативного *быть* субъект может быть конкретно-реперентным, как *Ваня* в примере (2.2) или *Маша* в примере (1.5).

В [Падучева 1992] было предложено семантическое решение для *быть*. Дело в том, что локативное *быть* может обозначать, в отрицательном предложении, не отсутствие, а н а б л ю д а е м о е отсутствие (ср. наблюдаемое наличие признака, которое делает генитивным, например, глагол *белеть*): в ситуации, которая описывается глаголом *быть* в генитивной конструкции, присутствует не выражаемый на поверхности участник – Наблюдатель. А тогда *быть*, в этом употреблении, может быть отнесен к генитивным глаголам перцептивной группы, которая допускает реперентный субъект.

В примере (G.2) можно различить два локативных значения глагола *быть*: *быть*₁, со значением наблюдаемого местонахождения в отрицательном предложении, генитивная лексема, и *быть*₂, перемещения, не генитивная.

Лексема *быть*₁, как в (G.2a), означает, в контексте отрицания, что в состав участников ситуации входит, помимо Вещи и Места, Наблюдатель, который

- либо а) находится в Месте в некоторый момент,
- либо б) мыслит себя находящимся в Месте в некоторый момент,
- либо в) Место – это его нормальное местонахождение.

Наблюдателем может быть говорящий или какое-то другое лицо.

Предложение (G.2a) означает, что отца не было на море, когда Наблюдатель – говорящий, повествователь – там был; в крайнем случае, речь может идти об использовании “свидетельских показаний”.

А *быть*₂, как в (G.2б), значит, приблизительно, ‘побывать’, т.е. переместиться в Место, находиться там в течение некоторого времени и вернуться. Пример:

(2.4) <Петя встречается маму своего одноклассника.>

- Почему *Вани* не было в школе?
- *Ваня* не был в школе, потому что мы ходили к врачу.

В реплике Пети генитив: Петя был в школе и засвидетельствовал Ванино отсутствие; а для Ваниной мамы, которая не была свидетелем отсутствия, более естественна номинативная конструкция.

В таком случае ГК в контексте лексемы *быть*₁ имеет то же значение, что при других генитивных глаголах перцептивной группы – отсутствие Вещи в поле зрения Наблюдателя. Впрочем, в пункте в) определения *быть*₁ точнее было бы говорить не о Наблюдателе (с фиксированным местоположением), а о “Субъекте сознания”.

В перцептивной группе генитив субъекта не обязательно ставит под сомнение существование Вещи: однозначно референтный субъект тоже может быть в генитиве – тогда ГК маркирует отрицание восприятия, но не существования.

В (G.26) пребывание Вещи в Месте есть результат намеренного действия. Примеры из (2.5) показывают, однако, что агентивность для *быть*₂ не обязательна; номинативная конструкция возможна и при неодушевленном субъекте. Чтобы трактовать *быть* как *быть*₂, достаточно, чтобы оно имело значение перемещения:

(2.5) Телевизор <явно> не был в мастерской <: он по-прежнему работает плохо>;

Этот костюм не был в химчистке;

Журнал не был в учительской;

Бутылка не была в холодильнике.

Фактически и в (2.5) *быть*₂ означает, приблизительно, ‘побывать’. Здесь играет роль характер Места: оно предполагает определенное целенаправленное воздействие на Вещь (ремонт, чистку, охлаждение и т. д.). Собственно, только в таком контексте *быть*₂ и может иметь неодушевленный субъект; предложение (2.6а) воспринимается как аномалия, поскольку трудно найти контекст, оправдывающий прямое и обратное перемещение паспорта; ср. однако (2.6в):

(2.6) а. *Мой паспорт не был в сумке;

б. Моего паспорта не было в сумке [*быть*₁];

в. Мой паспорт ни в какой момент не был в сумке [*быть*₁, НК выражает отсутствие Наблюдателя].

Если Вещью является 1-е лицо, говорящий, то он же обычно выступает в роли Наблюдателя. Отсюда фраза (2.7а) (своего рода несобственная прямая речь):

(2.7) а. *Меня нет дома; б. Я не дома.

Говорящий должен находиться дома, поскольку ГК требует от него роли Наблюдателя (синхронного, поскольку наст. время), а он говорит, что его нет.

Различие между *быть*₁ и *быть*₂ усиливается при квантификации:

(2.8) а. Я никогда в этом доме не был; б. *Меня никогда в этом доме не было.

(2.9) а. Я никогда в этом доме не буду [= ‘никогда не приду’];

б. Меня в этом доме никогда не будет [сейчас я мыслю себя в этом доме]; ср. *Ноги моей в этом доме не будет*.

Относительно примера (2.10а) возникает вопрос, это *быть*₁ или *быть*₂:

(2.10) а. Я не был дома два дня;

б. Тебя не было дома два дня [взгляд из дома; согласно [Борщев, Парти 2002], тут дом является центром перспективы].

Кажется, что в (2.10а) можно различить два понимания, одно – с *быть*₂ (не был дома = ‘не приходил домой’), другое – с *быть*₁ без синхронного Наблюдателя в ситуации отсутствия; в (2.10б), где Наблюдатель есть, естественна генитивная конструкция. Но в (2.11) *быть* скорее будет понято как *быть*₂:

(2.11) Я не была в Крыму пятнадцать лет ≈ 'не ездила'.

Глагол *быть* не единственный, который в контексте ГК обрастает Наблюдателем; то же происходит с глаголами *лежать*, *висеть*, *стоять* – при неодушевленном субъекте, когда они не обозначают деятельности⁴:

- (2.12) а. *Дневника* на столе не лежало;
б. *Телевизора* на тумбочке не стояло;
в. *Картины* на стене не висело.

У глаголов *белеть*, *блестеть*, *звучать* Наблюдатель общепризнан, и их вхождение в класс генитивных глаголов очевидно. Особенность *быть*₁ состоит в том, что его Наблюдатель возникает только в отрицательном контексте. Очевидно, он порождается семантикой ГК, а глагол всего лишь не противоречит такой концептуализации ситуации, которая включает Наблюдателя.

Глаголы *толпиться*, *вертеться*, *крутиться*, *околачиваться*, *тереться*, *топаться* (упомянутые в [Апресян 1995: 521]) тоже допускают генитив отрицания и являются генитивными в том же смысле, что *быть*₁. С другой стороны, глаголы *находиться*, *пребывать* не генитивные, т.е. не могут выражать наблюдаемое отсутствие.

Итак, мы получили объяснение для примера (G.2): в (G.2a) и (G.2б) две разных лексемы глагола *быть*; в (G.2a) лексема *быть*₁, которая относится к генитивному классу, т.е. в отрицательном контексте выражает наблюдаемое отсутствие, а в (G.2б) – лексема *быть*₂, со значением двунаправленного перемещения, не генитивная.

З а м е ч а н и е. Лексема *быть*₁ имеет все три времени и оба основных видовых значения в прош. времени – ретроспективное речевое и синхронное нарративное:

- (2.13) Иванова *нет* в Москве [наст.];
Я пошел на берег, но отца *не было* на море [прош. нарративное];
Этого человека раньше здесь *не было* [прош. речевое];
Иванова *не будет* в Москве долго [буд.].

А у *быть*₂ есть только форма прош. времени.

Не следует думать, однако, что Наблюдателя в примерах типа (G.2a) или (2.4) можно вывести из аспектуальной семантики глагола *быть*. Сейчас можно считать общепринятым обращение к Наблюдателю при семантическом описании видовых значений: в утвердительном предложении актуально-длительное значение (синхронное) предполагает синхронного Наблюдателя, и этим актуально-длительное значение отличается от общефактического (ретроспективного); так, во фразе *Отец был на море*

- а) есть синхронный Наблюдатель при актуально-длительном значении;
б) отсутствует синхронный Наблюдатель при общефактическом значении.

Но в отрицательном предложении с генитивной конструкцией – *Отца не было на море* – синхронный Наблюдатель присутствует при обоих видовых значениях (т.е. и при речевом и при нарративном значении прош. времени). Это значит, что его не может порождать вид.

Значение двунаправленного перемещения у *быть*₂ можно попытаться представить как двунаправленное (видовое) значение *быть*. Но двунаправленное значение в несов. виде допускают глаголы типа *открыть*, *выехать*, *зажечь* (они обозначают действие, результат которого может быть легко аннулирован противоположно направленным

⁴ Эффект знаменитого *Вас здесь не стояло* – в том, что субъект-человек, будучи деятелем (*стоять* – агентивный глагол), трактуется как вещь – ГК концептуализует его как чистый объект наблюдения.

действием или событием), и все эти глаголы парные. Глагол *быть* был бы единственным непарным стативным глаголом НСВ с двунаправленным видовым значением. Следовательно, значение двунаправленного перемещения у *быть* ('побывать, т.е. при-быть и отбыть') – это лексический сдвиг: лексема *быть*₂ – глагол движения. Интересно, что *быть* легко приобретает значение движения при прибавлении приставок: *прибыть, отбыть, выбыть*, как и *побывать*, – приставочные глаголы движения, а у других стативов таких дериватов нет. Значение перемещения в одном направлении есть и у бесприставочного *быть*: *От дяди Олега мне ничего не было* (Набоков. Дар). Тут *не было* ≈ 'не пришло', заполнены две направительных валентности – "Откуда?" и "Куда?/Кому?", свойственные глаголам перемещения.

Различив статическое *быть*₁ и динамическое *быть*₂, мы получаем объяснение и для ряда сочетаемостных ограничений.

Эллипсис Места возможен в (G.3a), где ГК и *быть*₁. Но не при *быть*₂. Дело в том, что в (G.3a) подразумевается 'здесь': Место фиксирует Наблюдатель.

Лексема *быть*₁ требует референтного Места, поскольку в этом Месте должен находиться Наблюдатель, отсюда аномалия в примере (G.4б).

Здесь необходимо, однако, уточнение – на базе примеров, предложенных Б. Парти и В.Б. Борщевым (устное сообщение). Во фразе (а) локализатор не является конкретно-референтным при одном из возможных пониманий (дом может быть не только один для обоих, но и свой для каждого), а у (б) единственно возможное понимание – с нереперентным локализатором:

- (а) Ни Кати ни Лены не было *дома*;
- (б) Никого из них не было *на своем месте*.

Такое понимание возникает в контексте дистрибутивности, когда имеется распределяющее множество Вещей, и для каждой Место может быть *свое*. Так что не обязательно, чтобы локализатор был референтным; достаточно дистрибутивной единственности [Падучева 1985: 157; Шмелев 1996: 86].

Как показывают эти примеры, в контексте множественного субъекта у локализатора возникает характерная прибавка 'свой': в (а) на смысловом, а в (б) – и на поверхностном уровне. Дело в том, что у локализатора активизируется его посессивная валентность. Только локализаторы с такой валентностью и допускают дистрибутивную (не конкретно-референтную) интерпретацию в контексте множественного (в частности, квантифицированного) субъекта.

Заключая раздел о лексических аспектах генитивной конструкции, подчеркнем, что нам пришлось обращаться не только к семантике слова, но и к своего рода семантической синтактике, которая определяет его способность или неспособность присоединять семантический компонент. Так, глаголы *находиться, пребывать* не могут присоединять перцептивный компонент и, соответственно, Наблюдателя. А *быть*, наряду с *лежать, стоять, сидеть*, – могут; это и значит, что они могут выступать в отрицательном предложении в генитивной конструкции.

3. КОМПОЗИЦИОННАЯ СЕМАНТИКА ГЕНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Наш семантический подход был "стихийно трансформационным": предполагалось, что смысл отрицательного предложения с ГК – это НЕ + смысл исходного утвердительного: в отрицательном контексте происходит замена им. падежа на родительный. Что не отражает реальной ситуации языкового общения. Рассмотрим отрицательное высказывание само по себе. Во многих случаях одна и та же ситуация действительности допускает разные концептуализации: вопрос в том, куда помещает себя Наблюдатель. Пример на базе [Арутюнова, Ширяев 1983: 91].

(3.1) Вопрос: Твой брат *дома*? [разговор на пороге дома; говорящий в Месте]

Ответ 1: Нет, моего брата нет *дома* [ГК];

- (3.2) Вопрос: Твой брат дома? [разговор в Университете; говорящий не в Месте]
Ответ 2: Нет, мой брат не дома \ [НК].

Итак, смысл отрицательного предложения в общем случае складывается не из двух частей, а из трех: НЕ + смысл исходного утвердительного + смысл конструкции. В конечном счете выбор конструкции определяется концептом, который сопоставляет ситуации говорящий, ср. [Борщев, Парти 2002: 69].

Композиционный подход (см. о принципе композиционности [Partee 1984]) ставит проблему, которая не вставала при семантическом. Каково место Наблюдателя, порождаемого семантикой ГК глагола *быть*, в концепте ситуации?

Классического Наблюдателя в примере из [Апресян 1986] с глаголом (что существенно!) восприятия *показаться* можно интерпретировать как участника, ставшего жертвой диатетического сдвига – при рефлексивизации у глагола может исчезать адресат, ср. пример из [Падучева 2004: 240]:

- (3.3) а. Она *выразила* ему свое презрение;
б. На ее лице *выразилось* презрение (*ему).

Так что в актантной структуре глагола *показаться* можно видеть участника, не выражимого на поверхности: участника за кадром. (Аналогичный уход Эксперимента в Наблюдателя возможен и без рефлексивизации, ср. *обнаружить* в контексте *не обнаруживал признаков жизни*.) Однако не всякий Наблюдатель – участник: семантика глагола *белеть*, например, включает Наблюдателя, но не обеспечивает ему места в актантной структуре.

В этом смысле Наблюдатель ГК подобен Наблюдателю у *белеть*. Наблюдатель ГК отличается, однако, от того Наблюдателя, который входит в семантику видо-временного дейксиса. Наблюдатель при видо-временном дейксисе не обязан занимать определенную позицию в пространстве: это скорее не Наблюдатель, а Субъект сознания. При пространственном дейксисе, в том числе и при ГК, весь смысл Наблюдателя в определенности его пространственной позиции.

Что можно сказать о Наблюдателе, который порождается семантикой ГК в контексте глагола *быть*? Этот Наблюдатель очевидным образом относится к сфере пространственного дейксиса. В то же время, гентивная конструкция не обеспечивает ему места в актантной структуре глагола.

В попытке понять, как гентивная конструкция может выражать Наблюдателя (т.е. какая связь между гентивом и Наблюдателем), можно обратиться к понятию диатезы (о возможности использования понятия диатезы применительно к ГК см. [Partee, Borchev 2004]). Безличный глагол гентивной конструкции, равно как и сам гентив, лишают субъекта его обычных ролевых свойств, превращая Вещь в чистый объект восприятия. Но если есть объект, то естественно ожидать и субъекта. Тем самым ГК подготавливает в актантной структуре глагола *быть* почву для воспринимающего субъекта – Наблюдателя.

Значение постоянного местонахождения [Падучева 2004: 429] несовместимо с Наблюдателем. Поэтому, скажем, для предложения *Тегусигальпа в Никарагуа* отрицанием будет только *Тегусигальпа не в Никарагуа*, а не *Тегусигальпы нет в Никарагуа* (этим уточнением я обязана Барбаре Парти).

4. ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Сравним следующие три предложения (пример предложил Я.Г. Тестелец):

- (4.1) а. Бутылки *нет* в холодильнике;
б. Бутылка *не была* в холодильнике;
в. Бутылка *не* в холодильнике.

Высказывание (4а) основано на непосредственном наблюдении. В (4б), напротив, нет прямого Наблюдателя – говорящий судит о ситуации (в прошлом) по косвенным данным: по ее следам, последствиям в настоящем; т.е. судит о прошлом по состоянию на текущий момент. А (4в) вообще не дает оснований судить, какими источниками информации пользовался говорящий: это может быть и знание, полученное от третьих лиц, и нежелание сообщать более точные сведения – что угодно.

Из анализа этих примеров следует, что генитивная конструкция может трактоваться как способ выражения значений, которые в других языках подпадают под категорию эвиденциальности⁵: смысловые различия в (4а)–(4в) можно считать грамматическим выражением источника информации, которым пользуется говорящий, см. об эвиденциальности [Плунгян 2000: 322]. В русском языке категория эвиденциальности никогда не усматривалась; это выигрыш, который дает изучение языка в типологической перспективе.

* * *

История изучения генитивного субъекта наглядно показывает, как способствовали пониманию сути этой конструкции достижения лингвистической семантики последних десятилетий. Наметим некоторые вехи.

1. Прогресс в области референциальной семантики, понятие пресуппозиции и противопоставление пресуппозиция / ассерция позволили представить традиционную “определенность” именной группы субъекта как пресуппозицию существования обозначаемой им Вещи. В результате стала явной связь семантики генитивного субъекта с семантикой бытийного (= экзистенциального) предложения: генитивный субъект выражает отрицание существования вещи, тогда как пресуппозиция существования требует номинативной конструкции.

2. Понятие Наблюдателя по Ю.Д. Апресяну подготовило объяснение генитивному субъекту глагола *быть*, который оставался главным камнем преткновения на пути семантического подхода к ГК.

3. Исследование соотношений между актантной структурой и синтаксической конфигурацией глагола, проникновение в семантику диатезы и выявление ранговых различий между участниками, меняющихся при мене диатезы, позволило представить Наблюдателя как Эксперимента за кадром и сблизить Наблюдателя у глагола *быть* с Экспериментом “настоящих” глаголов восприятия, типа *чувствуется*, *наблюдается*. Поскольку выяснилось, что генитивный субъект в отрицательном предложении возникает не только у бытийных глаголов, но и у глаголов восприятия, глагол *быть*, вместе с *белеть* и другими перцептивами, занял свое законное место среди генитивных глаголов.

4. Большую роль сыграл прогресс в лексической семантике. В центре внимания оказалась многозначность, и прежде всего – регулярная многозначность, порождаемая семантической деривацией. Оказалось, что два класса генитивных глаголов связаны отношением регулярной многозначности ‘существовать’ – ‘быть видимым’. Особая (не метонимическая и не метафорическая; возможно, эпистемическая) природа этой многозначности объяснила зыбкость границы между двумя классами генитивных глаголов – глаголами бытия и восприятия.

Отдельная проблема в этой связи – многозначность глагола *быть*, который, как оказалось, может обозначать не только существование и местонахождение, но и перемещение. Можно ли считать эту многозначность регулярной, покажет будущее. Вхождение в поле зрения обычно является результатом перемещения. Но верно и обратное: перемещение может выветриваться до вхождения в поле зрения; в результате, *прийти*, *поступить* ведут себя как глаголы восприятия – в частности, допускают генитивную конструкцию.

⁵ Эту трактовку предложил Я.Г. Тестелец.

Отличив перцептивные глаголы от бытийных, мы пришли к выводу о неоднозначности конструкции с генитивным субъектом. При современном состоянии семантики неоднозначность является скорее нормой, чем исключением, тем более, если, как в данном случае, речь идет о несобственной неоднозначности – такой, которая очевидным образом обусловлена контекстом, ср. концепцию единого значения ГК, развиваемую в [Борщев, Парти 2002].

5. Принцип композиционности (см. в этой связи раннюю и содержательную работу У. Вейнрейха [Weinreich 1963]) удачно соединился с “когнитивной” идеей о том, что язык не обозначает, а концептуализует. Выявить или не выявить присутствие Наблюдателя “в ситуации отсутствия” – это, при некоторых глаголах, вопрос концептуального выбора, который остается за говорящим. Принцип композиционности позволил обнаружить тонкие взаимодействия между лексической семантикой глагола и семантикой генитивной конструкции и укрепил позиции Наблюдателя в семантике глагола *быть*.

6. В современной лингвистике все большее место занимает типология. В этой связи уместно вспомнить о наследии структурализма. Современная семантика продолжает использовать минимальные пары, грамматические и понятийные категории и их категориальные формы; грамматические и лексические парадигмы, метод противопоставлений. Все это сохраняет свою ценность и по сей день. Часто, однако, лингвист скорее прибегает сейчас не к методу противопоставлений, а к более широкому набору приемов, который можно назвать методом отражений [Падучева 2004: 538]. Смысл слова, граммема, конструкции предстает как совокупность его отражений: в других словах – синонимичных и антонимичных, близких и не очень близких по смыслу, формально связанных и не связанных с данным; в естественных и противоестественных контекстах употребления слова; а кроме того – в эквивалентных словах, граммах и конструкциях из других языков. В сущности, изучение языка в типологической перспективе можно рассматривать как признание эффективности метода отражений.

7. Как было сказано, в свое время прогресс в изучении генитива при отрицании был достигнут благодаря отделению более семантического генитивного субъекта от фразеологизованного и семантически смутного генитивного объекта. Однако сейчас, можно сказать, наступила пора синтеза. Связь между активом и пассивом очевидна; а между тем глаголы создания в пассиве ведут себя как глаголы бытийной группы (*Гостиницы не построено* \supset ‘ее нет’); то же самое относится к глаголам обладания: *не дано, не отпущено*, ср. *На такое времени не отпущено* (А. Найман). В самом деле, бытие – это интранзитивный аналог создания, восприятие является таковым для обладания. К генитиву объекта можно теперь подойти с оружием в руках.

8. Наконец, last but not least, следует отметить семантический подход к синтаксису, который пытается дать особенностям употребления семантическое обоснование, т.е. описать взаимодействие грамматики с лексикой и объяснить ограничения сочетаемости, исходя из семантики слов, категорий и конструкций. Сейчас он стал обыкновением. Надо помнить, однако, сколь важный этап на этом пути составляли работы Анны Вежбицкой [Wierzbicka 1980; 1988]⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1980 – Ю.Д. Апресян. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели “Смысл \Leftrightarrow Текст”. Wierp, 1980.
Апресян 1985 – Ю.Д. Апресян. Синтаксические признаки лексем // R Ling. 1985. V. 9. № 2–3.

⁶ Генитивная конструкция интенсивно обсуждалась в 1999–2004 годах на семинаре под руководством Барбары Парти в рамках проекта National Science foundation, Grant № BCS-9905748. Многими примерами и уточнением формулировок я обязана участникам этого семинара – Барбаре Парти, В.Б. Борщеву, Е.В. Рахилиной, Я.Г. Тестельцу.

Благодарю Б.А. Успенского, прочитавшего статью в рукописи.

- Апресян 1986 – Ю.Д. *Апресян*. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. М., 1986.
- Апресян 1995 – Ю.Д. *Апресян*. Лексикографические портреты (на материале глагола БЫТЬ) // Ю.Д. *Апресян*. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
- Арутюнова 1976 – Н.Д. *Арутюнова*. Предложение и его смысл. М., 1976.
- Арутюнова, Ширяев 1983 – Н.Д. *Арутюнова*, Е.Н. *Ширяев*. Русское предложение: Бытийный тип. М., 1983.
- Борщев, Парти 2002 – В.Б. *Борщев*, Б.Х. *Парти*. О семантике бытийных предложений // Семиотика и информатика. Вып. 37. М., 2002.
- Ицкович 1974 – В.А. *Ицкович*. Очерки синтаксической нормы // Синтаксис и норма. М., 1974.
- Падучева 1985 – Е.В. *Падучева*. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985.
- Падучева 1992 – Е.В. *Падучева*. О семантическом подходе к синтаксису и генитивном субъекте глагола БЫТЬ // R Ling. V. 16. 1992. № 1.
- Падучева 1997 – Е.В. *Падучева*. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // ВЯ. 1997. № 2.
- Падучева 2004 – Е.В. *Падучева*. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Пешковский 1938 – А.М. *Пешковский*. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 6-е. М., 1938.
- Плунгян 2000 – В.А. *Плунгян*. Общая морфология. М., 2000.
- Шмелев 1996 – А.Д. *Шмелев*. Референциальные механизмы русского языка. Тампере, 1996.
- Babby 1980 – L.H. *Babby*. Existential sentences and negation in Russian. Ann Arbor, 1980.
- Babby 2001 – L.H. *Babby*. The genitive of negation: a unified analysis // Annual workshop on formal approaches to Slavic linguistics / S. Franks, Tr.H. King, M. Yadroff (eds.). Ann Arbor, 2001.
- Borschev, Partee 1998 – V. *Borschev*, B.H. *Partee*. Formal and lexical semantics and the genitive in negated existential sentences in Russian // Z. Boskovic, S. Franks, W. Snyder (eds). Formal approaches to Slavic linguistics 6. Ann Arbor, 1998.
- Chvany 1975 – C.V. *Chvany*. On the syntax of BE-sentences in Russian. Cambridge (Mass.), 1975.
- Guiraud-Weber 1984 – M. *Guiraud-Weber*. Les propositions sans nominatif en russe moderne. Paris, 1984.
- Guiraud-Weber 2003 – M. *Guiraud-Weber*. Еще раз о русском генитиве отрицания: взгляд со стороны // R Ling. 2003. V. 27. № 3.
- Kempson 1975 – R.M. *Kempson*. Presupposition and the delimitation of semantics. Cambridge, 1975.
- Klenin 1978 – E. *Klenin*. Quantification, partitivity and the genitive of negation in Russian // B. Comrie (ed.) Classification of grammatical categories. Urbana, 1978.
- Lyons 1978 – J. *Lyons*. Introduction to theoretical linguistics. Cambridge, 1968. [Русск. пер.: Дж. Лайонз. Введение в теоретическую лингвистику М., 1978.]
- Partee 1984 – B.H. *Partee*. Compositionality // Varieties of formal semantics. Dordrecht, 1984.
- Partee, Borschev 2004 – B.H. *Partee*, V. *Borschev*. The semantics of Russian genitive of negation: The nature and role of perspectival structure. Proceedings of SALT 14, Evanston, Illinois, May 14–16, 2004.
- Weinreich 1963 – U. *Weinreich*. On the semantic structure of language // J. Greenberg (ed.). Universals of language. Cambridge (Mass.), 1963. [Русск. пер. И.А. Мельчука: У. Вейнрейх. О семантической структуре языка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. V. Языковые универсалии / Ред. В. А. Звегинцев. М., 1970.]
- Wierzbicka 1980 – A. *Wierzbicka*. Lingua mentalis. Sydney etc., 1980.
- Wierzbicka 1988 – A. *Wierzbicka*. The semantics of grammar. Amsterdam; Philadelphia, 1988.